

2. Зеер Э. Ф. влияние уровня креативности на преодоление барьеров профессионального развития педагогов / Э. Ф. Зеер, Л. С. Попова // Образование и наука. 2012. № 1. С. 94–106.

3. Кабаченко Т. С. Психология управления: учебное пособие / Т. С. Кабаченко. Москва: Педагогическое общество России, 2000. 384 с.

4. Маланов С. В. Методологические и теоретические основы психологии: учебное пособие / С. В. Маланов. Воронеж: МОДЭК, 2005. 336 с.

5. Маняхина О. В. Мотивация творческой деятельности в педагогическом коллективе / О. В. Маняхина // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 733–735.

6. *Teacher's Labour as a Tool of Forming Human Capital of Higher School Graduates* / E. M. Dorozhkin [et al.] // IEJME-Mathematics Education. 2016. № 11 (7). P. 2773–2787.

УДК [378.22:378.14.015.62]:[159.923.2:331.101.3]

Л. Н. Степанова

L. N. Stepanova

Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Куйбышев
Kuibyshev branch of the Novosibirsk state pedagogical university, Kuibyshev
stepanovakaink@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ-БАКАЛАВРОВ

PROFESSIONAL IDENTITY OF GRADUATES-BACHELORS

Аннотация. Рассматривается роль двухуровневой системы высшего образования в становлении профессиональной идентичности студентов. Обосновывается предположение о том, что новый образовательный контекст способствует развитию профессиональной идентичности выпускников-бакалавров. Приводится эмпирическое исследование профессиональной идентичности студентов, обучающихся на разных уровнях подготовки (специалитет и бакалавриат).

Abstract. The article discusses the role of two-level system of higher education in the development of professional identity of students. Justifies the assumption that new educational context contributes to the development of professional identity of graduates-bachelors. Provides an empirical study of professional identity of students studying at different levels: «specialist» and «bachelor».

Ключевые слова: бакалавр, профессиональное развитие, профессиональная идентичность.

Keywords: bachelor's degree, professional development, professional identity.

Реформы, происходящие в сфере образования, повлекли за собой существенное изменение его целей и ценностей, изменение требований к организации учебного процесса. Модернизация высшего профессионального образования, переход к двухуровневой модели, реализующейся на базе компетентностного подхода, создают новый образовательный контекст и основания для исследования специфики профессиональной идентичности выпускников-бакалавров.

Сформированная профессиональная идентичность является показателем успешного освоения компетенций и готовности к их реализации в профессиональной деятельности, а также служит надежной системой координат для осмысления как профессионального, так и личностного развития студента.

Изучением феномена профессиональной идентичности занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Е. П. Ермолаева, Н. Л. Иванова, Е. В. Конева, Ч. Кули, Л. Г. Матвеева, Дж. Мид, Дж. Тернер, Х. Тэджфел, А. А. Шатохин, Л. Б. Шнейдер, В. А. Шпота, Э. Эриксон и др. Профессиональная идентичность – это динамическая структура, в процессе развития которой личность осознает свою принадлежность к определенной профессии и профессиональному сообществу, это комплекс представлений о себе как о профессионале, обеспечивающий последовательное и оптимальное прохождение всех стадий профессионального становления [1, 2, 4, 5].

Исследования Т. М. Буяка, С. Е. Дубровской, Е. П. Ермолаевой, Г. И. Лазаревой, Л. Г. Матвеевой, А. С. Назырова, Ю. П. Поваренного, У. С. Родыгиной, Е. Э. Смирновой и др. позволяют предположить, что уровень высшего профессионального образования влияет на процесс становления профессиональной идентичности студентов. Создание условий для самостоятельного выбора практико-ориентированных заданий, организация обучения на основе деятельностного подхода способствуют развитию профессиональной идентичности выпускников-бакалавров, становлению внутренней мотивации профессиональной деятельности [3, 6, 7, 8]. Это предположение стало основанием для построения эмпирического исследования.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов. Первый этап осуществлялся в апреле 2015 г. на базе Куйбышевского филиала ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Респондентами выступили студенты-специалисты 5-го курса факультета психологии в количестве 25 чел. Второй этап проводился в декабре 2016 г. на той же базе. Респондентами выступили студенты-бакалавры 1-го курса факультета психологии в количестве 25 чел. и студенты-бакалавры 4-го курса факультета психологии в количестве 25 чел.

Как видно из табл. 1, существуют статистически достоверные различия между группами испытуемых по показателю «внутренняя мотивация». Выпускники-бакалавры в отличие от первокурсников и выпускников специалитета имеют более сформированную внутреннюю мотивацию профессиональной деятельности, т. е. желание и готовность ее выполнять связаны с самим содержанием деятельности. Основными побуждающими мотивами учебно-профессиональной деятельности для них являются возможности реализации собственных способностей, общения с разными людьми, творческого самовыражения в профессии и т. д. Следовательно, активизация и индивидуализация учебно-познавательной деятельности студентов, увеличение объема самостоятельной работы, осуществление проектных и исследовательских заданий, выполняемых в рамках учебного процесса, способствуют развитию активной субъектной позиции и внутренней мотивации выпускников-бакалавров.

Изучение статусов профессиональной идентичности позволяет констатировать наличие значимых различий в группах по показателю «мораторий профессиональной идентичности». Выпускники специалитета в отличие от выпускников бакалавриата на завершающем этапе обучения в вузе переживают кризис профессиональной идентичности, связанный с исследованием альтернативных вариантов дальнейшего профессионального развития, и активно пытаются выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем. Эти юноши и девушки размышляют о возможных вариантах профессионального развития, примеряют на себя различные профессиональные роли, стремятся как можно больше узнать о разных местах работы. Как правило, большая часть молодых людей после кризиса выбора переходит к состоянию сформированной

идентичности. Данный эмпирический факт можно объяснить тем, что к концу обучения студенты-специалисты в большей степени, чем первокурсники и выпускники-бакалавры, осознают вариативность перспектив своего профессионального развития, стремятся принять осмысленное решение по поводу профессионального будущего, что демонстрирует субъектную позицию в отношении собственной профессиональной биографии.

Таблица 1

Результаты расчета показателей методик
«Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир, модификация А. А. Реана),
«Изучение статусов профессиональной идентичности» (А. А. Азбель)

Показатель	X	Y	Z	χ^2
<i>Мотивация профессиональной деятельности</i>				
Внутренняя мотивация	25,2	39,1	36,2	6,46*
Внешняя положительная мотивация	37,1	33,7	29,7	1,65
Внешняя отрицательная мотивация	38,9	32,9	28,7	4,18
<i>Профессиональная идентичность</i>				
Неопределенная профессиональная идентичность	38,0	30,6	31,9	1,83
Навязанная профессиональная идентичность	30,5	31,5	38,5	2,31
Мораторий профессиональной идентичности	27,0	33,7	39,9	5,99*
Сформированная профессиональная идентичность	34,2	38,0	28,3	2,87

Примечания:

1. X – студенты-бакалавры 1-го курса, Y – студенты-бакалавры 4-го курса, Z – студенты-специалисты 5-го курса.

$$2. N_{\text{крит}} = \begin{cases} 5,99 & \text{при } p \leq 0,05^*, \\ 9,21 & \text{при } p \leq 0,01. \end{cases}$$

Анализ идентификационных характеристик показал, что учебно-профессиональная ролевая позиция («студент», «учусь в институте», «будущий психолог», «специалист») в большей степени фиксируется у студентов-специалистов 5-го курса, т. е. к завершающему этапу обучения выпускники специалитета демонстрируют достаточно высокий уровень знаний о себе как о будущих профессионале, в их сознании в наибольшей степени репрезентирована профессиональная реальность. Наличие значительного тождества между Я студента и профессиональной ролью у выпускников специалитета может рассматриваться как показатель сформированной профессиональной идентичности (табл. 2).

Таблица 2

Результаты применения ϕ -критерия Фишера при сравнении учебно-профессиональной ролевой позиции по методике «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой)

Сравниваемые курсы	$\phi_{\text{эмп}}$
1-й и 4-й	0
1-й и 5-й	1,56
4-й и 5-й	1,73*

Примечание. $\phi_{\text{крит}} = \begin{cases} 1,64 & \text{при } p \leq 0,05^*, \\ 2,31 & \text{при } p \leq 0,01. \end{cases}$

Таким образом, полученные результаты частично подтверждают наше предположение. Эмпирически доказано, что уровень высшего образования влияет на специфику профессиональной идентичности выпускников. Характер этого влияния сложно оценить однозначно, достоверных различий по показателю «сформированная профессиональная идентичность» между выпускниками специалитета и бакалавриата не выявлено. Более выраженная учебно-профессиональная позиция при описании своего Я, вопреки нашим предположениям, отмечается у выпускников специалитета. Мораторий профессиональной идентичности как показатель ситуации, связанной с активным поиском оптимальных вариантов дальнейшего профессионального развития, также в большей степени характерен для выборки студентов-специалистов. Выпускники-бакалавры характеризуются преобладанием внутренней мотивации профессиональной деятельности.

Полученные нами результаты демонстрируют неоднозначность влияния нового образовательного контекста и необходимость дальнейшего изучения влияния двухуровневой подготовки на специфику профессиональной идентичности выпускников-бакалавров. Изменение направленности, целей и содержания образования, ориентация на творческую инициативу, самостоятельность, конкурентоспособность и мобильность будущих специалистов обуславливает необходимость целенаправленного повышения уровня профессиональной идентичности студентов в период вузовской подготовки.

Список литературы

1. *Бенин В. Л.* Социально-философские проблемы высшего профессионального образования в условиях кризиса культуры / В. Л. Бенин, О. В. Фролов // Образование и наука. 2014. № 2. С. 47–58.
2. *Коновалова О. В.* Формирование профессиональной идентичности у студентов, обучающихся по психологическим специальностям / О. В. Коновалова, Т. А. Пашкевич // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 2 (18). С. 23–27.
3. *Леонтьев Д. А.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–65.
4. *Озерина А. А.* Профессиональная идентичность студентов бакалавриата: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / А. А. Озерина. Ярославль, 2008. 26 с.
5. *Родыгина У. С.* Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов – будущих психологов: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / У. С. Родыгина. Киров, 2007. 21 с.
6. *Фокин В. А.* Об особенностях профессионализации студентов-психологов / В. А. Фокин // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2005. № 2. С. 33–44.
7. *Шнейдер Л. Б.* Профессиональная идентичность / Л. Б. Шнейдер. Москва: МОРУ, 2001. 272 с.
8. *Шпота В. А.* Профессиональная идентичность будущего специалиста: сущность, этапы формирования / В. А. Шпота // Научное обозрение. 2008. № 2. С. 117–120.